

Игрушки детей блокадного Ленинграда - истории.

27 января 1944 в восемь часов вечера город озарили вспышки салютов. Блокада была снята. Дети играли в игрушки всегда, даже когда было тяжело и страшно. Были случаи, когда на развалах иной раз мамы меняли свои украшения или красивую заколку на маленького пупсика для своего ребенка. Сегодня те «дети» с трепетом хранят свои игрушки военных лет вместе с их историями, а кто-то, наоборот, передает их общественности.

В Санкт-Петербурге экспонаты выставлены в музее Кукол или обороны и блокады Ленинграда.

Замерзали в блокаду слезы. Шли морозов на нас полки.

Но почти что в любой квартире, ну хотя бы в доме любом!

Кто-то жил просто в детском мире, наводя этот мир с трудом.

Кто-то елочные игрушки из бумаги творил цветной.

Так, блокады кольцо разрушив, шли игрушки в смертельный бой!»

Николай Ударов

Вот несколько небольших трогательных рассказов о судьбах детей блокадного Ленинграда и их любимых игрушках, некоторые "пережили" своих маленьких хозяев.

Елизавета Дуброва, ученица 8-го класса, разместила на портале «telikviija.ru» удивительный и трогательный рассказ о трагической судьбе девочки из блокадного Ленинграда, историю её мягкой игрушки и своём прадедушке Иване Дуброве, который вывозил детей из города по Дороге Жизни.

«Катеньке было три с половиной года. У неё была весёлая, дружная семья: мама, папа, брат и сестра. Папа Кати был футбольный судья. Он ездил по разным городам и судил матчи. Незадолго перед войной он был в Германии и получил в подарок игрушку - обезьянку, привез её своей маленькой Катюше. Немецкая обезьянка стала любимицей. Ей восхищалась вся коммунальная квартира. Ещё бы! Такой игрушки не было ни у кого.

Катя с ней не расставалась, она носила её за лапу, за хвост, за голову, обезьянка всегда была с ней: за столом, на прогулке, в постели. Но вот пришла война. Блокада... Уже закончились все съестные припасы, вода, дрова. На родителей смотрели голодные глаза их детей. И они отдавали свои крохи хлеба детям. Сначала умерли родители, затем один за другим стали умирать дети. Когда соседи из-под груды тряпья вынули тело Кати, рядом была обледеневшая от постоянной сырости и мороза обезьянка. Лапы у обезьянки были обкусаны. Это страшно, но так обезьянка поддерживала Катю в последние часы её короткой жизни... От постоянных перепадов температуры, большой влажности и холода опилки обезьянки намокли, и это была та влага, которой питалась малышка... Эта обезьянка уже была не просто игрушкой, а реликвией квартиры. Взрослые решили отдать её девочке-соседке, которую ждала та же участь, что и Катю, если бы не полторка нашего прадедушки. И вот эта девочка сидела в машине и вывозила игрушку-реликвию из блокады. Теперь Иван Дубров спасал не только жизнь, надежду, но и память...»



Маленькая кукла Снегурочка

Она спасла не одну жизнь горожанина. Ее хозяйке Лидии Иосифовне Ямпольской с самого детства запрещали играть с хрупкой игрушкой. Она принадлежала еще ее бабушке, затем перешла к маме и стояла за стеклом в большом серванте.



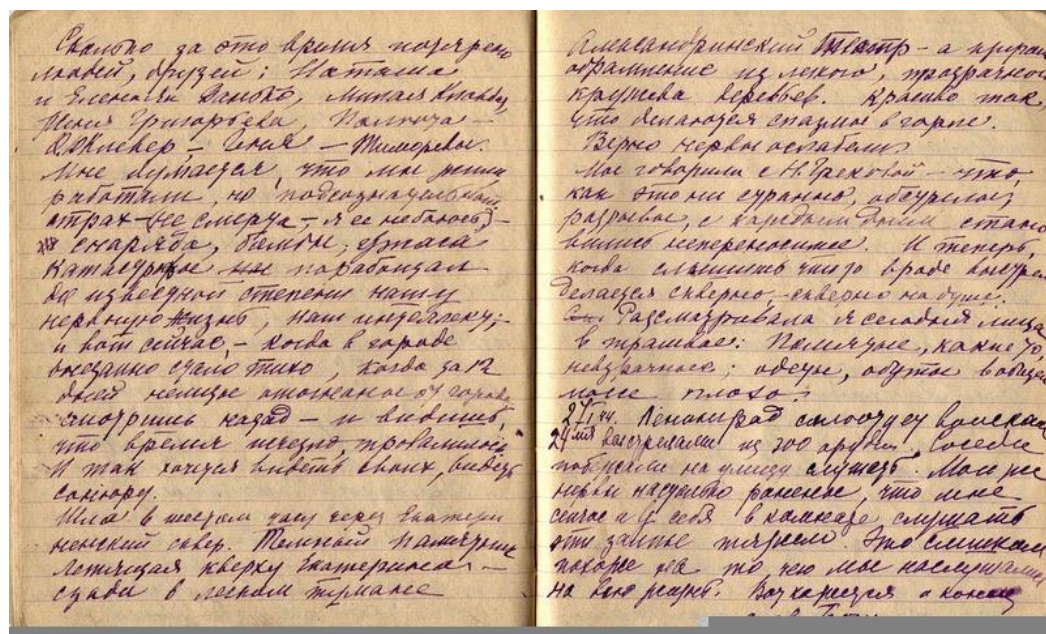
В один из блокадных дней, когда вся семья находилась дома, в соседнее здание по 5-й линии Васильевского острова попала бомба. Взрывная волна была такой силы, что в комнате выбило стекла, осколки должны были полететь в сторону находившихся в комнате людей и маленькой девочки, которая сидела в своей кровати. Но вдруг застекленная дверца серванта распахнулась и приняла на себя этот мощный удар. Все остались живы, а небольшая хрупкая кукла стала для одной ленинградской семьи настоящим талисманом.

Куклы Ира и Юра, два пупса необъяснимо серьезными лицами и очень печальными глазами, были для своей восьмилетней хозяйки не просто игрушками, а помощниками в очень серьезном для маленькой девочки занятии. Майя Рудницкая должна была большую часть времени проводить в бомбоубежище и всегда иметь с собой полный комплект обязательных вещей. С собой она брала двух любимых кукол и там шила для них разные одежды. Подражая взрослым, маленькая Майя снабдила своих «дочек» рюкзачками со всем необходимым: там были носовые платки, праздничный наряд, смена белья, тапочки. В детскую игру совершенно серьезным образом перенеслась атмосфера, царившая вокруг: девочка среди прочих вещей сшила своим куклам комплекты для эвакуации. Майя Семеновна пережила блокаду, а после войны стала модельером.

Старинные перчаточные куклы относятся еще к концу XIX века и своей замечательной сохранностью обязаны неиспользованию их на свежем воздухе. В годы войны набор принадлежал семье медиков, работавшей в госпиталях города в это тяжелое время. Дарительница кукол - Нина Александровна Карпова - была еще маленькой девочкой, но она помнит, как вместе с родителями они показывали раненым небольшие спектакли с помощью этих «петрушек». Набор особенно хорош благодаря своим персонажам: чего только стоит сам Петрушка и, конечно, солдат. Подтверждением того факта, что куклы очень активно использовались в работе стала находка при реставрации: внутри были обнаружены вклейки из медицинских карт 1942 года.



Также для поддержки духа по возможности продолжали свою работу театры кукол. Свидетельства исключительной искренности и глубины содержатся в дневниковых записях блокадных лет Любви Васильевны Шапориной (1879–1967).



Неординарная, разносторонне образованная личность, выпускница Екатерининского института, в совершенстве владевшая итальянским, французским, испанским, португальским, немецким, английским и арабским языками, зарабатывала переводами, писала картины. В 1918–1924 гг., до своего отъезда с детьми во Францию, она была художественным руководителем Петроградского государственного театра марионеток, а после возвращения в СССР в 1928 г. раскрашивала ткани для театральных костюмов и работала в небольших театрах кукол. Во время блокады женщина ставила кукольные спектакли – в театре при Доме Красной армии, писала статью «История кукольного театра за 25 лет», которая была заказана ей Институтом театра и музыки, продолжала работать как художник-сценограф. Ей, в частности, принадлежали эскизы театральных декораций оперы П. И. Чайковского «Пиковая дама» и спектакля по пьесе А. Н. Островского «Женитьба Белугина».

Сколько ленинградских малышей осенью 1941 по сигналу воздушной тревоги брали своих единственных **друзей-медвежат** в бомбоубежище с собой.



Один из них принадлежал Володе Самусову. Вся его семья погибла во время блокады, а сам четырехлетний мальчик вместе с другими детьми через Ладожское озеро был эвакуирован в безопасный район. И мишка вместе с ним. Потом игрушку передали в коллекцию.

Новый год в блокадном Ленинграде

Хотя обстановка в осажденном Ленинграде была очень тяжелой, тем не менее, было принято решение о проведении школьных елок зимой 1942 года. В сочельник в городе звучала музыка, а перед ребятами выступали артисты.

Но главное - в пригласительных билетах было написано, что их ждет обед. Ребята получили небольшую порцию супа и каши – роскошная еда по тому времени. А еще в город привезли мандарины и раздавали их детям. Это был самый лучший подарок от Деда Мороза.

Его, прижимая под одеждой, уносили домой – маме, младшим братьям и сестренкам.



Новогодние подарки-игрушки детям блокадного Ленинграда.

Главную елку в Аничковом дворце украсили игрушками из папье-маше довоенного производства.

Пережившие блокаду вспоминают, что на ёлки приводили «укутанных, похожих на маленьких старичков детей, пытались расшевелить их играми и забавами, а малышня тихо радовалась теплу и праздничному обеду, за который не вырезали талоны из их карточек...».

Дети того времени до сих пор вспоминают запах мандаринов, которые специально для них по железной дороге до Ладожского озера доставили из Узбекистана, в изрепеченных снарядами вражеской авиации ящиках на машинах перевезли по «дороге жизни» в Ленинград.

«Блокадный мишка»

стихотворение о погибшем в блокаде ребенке и его игрушке-мишке.

Печь - буржуйка совсем остыла.

Стало в комнате холодно слишком.

В целом мире время застыло.

Тихо хнычет мой младший братишка.

Одеяла больше не греют...

Мы лежим, прижавшись друг к дружке.

Громко воют злые метели.

Стала камнем холодным подушка.

А вчера также выла сирена,

И кричали на улице люди.

А у мамы сегодня смена,

Значит, хлебушек вечером будет.

Брат сжимает в своих объятьях

Мишку с вырванной левой лапой.

Мама в печке сожгла все платья,

А без мишки он очень плакал...

Расскажу я тебе, братишка,

О том мире, где только лето.

Я читала об этом в книжке...

Там, наверное, папа наш где-то.

И, возможно, бабушка наша.

Ты скучаешь по ней, братишка?

И, быть может, к лучшему даже,

Что звучат твои всхлипы всё тише.

*Ты поспи до прихода мамы.
И горячий чай у нас будет.
А во сне ты увидишь страны,
Где не знают о войнах люди.*

*Всё закончится скоро, конечно!
Нас спасут, станет всё как надо.
Ведь зима не бывает вечно.
Лишь бы только дождаться маму...*

*Тихо падает старый мишка,
Что с оторванной левой лапой.
Осторожно толкну братишку:
Ты зачем его бросил на пол?*

*Эй, проснись! Возвратилась мама!
Почему ты молчишь, братишка?
... Столько лет прошло, а в кошмарах
Мне всё снится плюшевый мишка...*

Болдырева Ольга.